

"Ну, я думаю, мы все знали, что рано или поздно это произойдет", - вздохнул Чарлюс, когда они с Блэком сопровождали Фрэнка, Стеббинса и Паркинсона в больничное крыло.

Арктур фыркнул.

"Вопрос в том, что происходит сейчас?" он ответил.

"Ничего хорошего, - фыркнул Чарлюс, - но Малфой сам напросился".

"Он сделал", - согласился Арктур. "Он затеял драку с кем-то, о ком ничего не знал, и поплатился за это. К сожалению, следующим заплатит Эванс".

Чарлюс кивнул.

"Вы, казалось, не очень-то стремились вмешиваться", - отметил он.

"Это была не моя проблема", - пожал плечами Арктур. "Малфой спровоцировал это в начале года, проигнорировал мои предупреждения, и теперь он пожал то, что посеял. Насколько я понимаю, он легко отделался, как и вы, придурки", - добавил он, обращаясь к испуганным слизеринцам, слушающим.

"Он так и сделал", - согласился Чарлюс. "Ему повезло, что Гарри не разыграл ничего похуже".

Арктур вопросительно посмотрел на Чарлюса.

"Почему вы двое так сблизились? Я знаю, что на самом деле тебя не волнует статус крови, но почему он?"

"Мы просто ладим", - ответил Чарлюс. "У нас общие интересы, и мы многому учимся друг у друга".

"Понятно", - признал Арктур, - "но что теперь?"

"Я не знаю", - несчастно пробормотал Чарлюс.

"Малфою-старшему это не понравится".

"Он выбросит свои игрушки из коляски", - согласился Чарлюс.

"Но он мало что может сделать", - указал Арктур. "Это произошло во время классной дуэли. У него не будет ноги, на которую можно опереться". "Совсем как Абраксус", - усмехнулся Чарлюс.

Арктур весело фыркнул.

"Прямо как его сын-идиот".

Армандо устало потер глаза, узнав о том, что произошло во время урока защиты шестикурсников, хотя, как объяснила Розалина, было лучше, чтобы с этим разобрались там, чем там, где один или несколько учеников могли получить серьезные травмы.

"Как поживает юный Малфой?" он спросил.

"Устраивает настоящие песни и пляски о его травмах", - ответила Розалина, пожимая плечами. "С ним все в порядке. Моргана поправила его, и в ближайшие несколько дней он будет испытывать лишь небольшой дискомфорт. Других студентов тоже достаточно легко подлатали."

"И когда я могу ожидать вестей от лорда Малфоя?"

Прежде чем Розалина успела ответить, камин в кабинете директора с ревом ожил, уведомляя Армандо, что с ним хочет поговорить один из родителей.

С глубоким вздохом он взмахнул палочкой в сторону пламени, и появилось грозное выражение лица Магнуса Малфоя.

"Я хочу поговорить с тобой, Диппет", - выплюнул он.

"Лорд Малфой", - поприветствовал Армандо. "Я подозревал, что ты это сделаешь. Дайте мне минутку, и я позволю вам войти."

Малфой хрюкнул, и его голова исчезла, хотя пламя оставалось изумрудного оттенка.

"Мне нужно, чтобы вы немедленно отнесли это Альбусу", - проинструктировал Армандо своего профессора защиты, царапая пером. "Он будет знать, что делать".

Розалина взяла записку, и Армандо подождал, пока она покинет кабинет, прежде чем разрешить лорду Малфоем войти, не испытывая удовольствия от предстоящего разговора.

Высокий блондин вышел из камина, топнув ботинками, чтобы очистить их от пепла, прежде чем встать перед директором и вопросительно посмотреть на него.

"Где мой сын?" - потребовал он.

"Я полагаю, что сейчас он заканчивает лечение в больничном крыле, ничуть не потрепанный".

"Я буду судить об этом. Вы сейчас же прикажете привести его ко мне."

Армандо кивнул и нацарапал еще одну записку, призывая эльфа доставить ее мадам Моргане, когда он закончит.

"Абраксус скоро прибудет", - объяснил он.

"Тогда это дает вам время объяснить, почему мой сын вообще находится в больничном крыле".

"Давайте не будем притворяться, что вы уже не знаете, что произошло, лорд Малфой", - спокойно ответил Диппет. "Это не Визенгамот, и меня не интересуют ваши политические игры".

Малфой прищурил глаза.

"Насколько я понимаю, на моего наследника напал маленький грязный полукровка. Эванс, не так ли?"

"Мистер Эванс был вовлечен в ссору, хотя именно Абраксус спровоцировал ее".

"И у вас есть доказательства этого?"

"Несколько свидетелей могут подтвердить это", - пояснил Армандо.

"Но это не оправдывает жестокое нападение на моего сына. Головы полетят, Диппет, я могу тебе это обещать. Никто не нападает на Малфоя и это не сходит ему с рук. Для начала, мальчик будет доставлен сюда, чтобы извиниться за то, что он сделал".

"Я не верю, что это хорошая идея. Возможно..."

Армандо был прерван лордом Малфоем, ударившим кулаком по столу.

"Его приведут сюда, чтобы он извинился!"

Добром это не кончится.

Армандо глубоко вздохнул, решив убажить Господа и понадеявшись, что Гарри находится в покладистом настроении.

Он сомневался в этом.

"Это правда?" - спросил Маклагген, прерывая разговор Гарри с Чарлюсом, Минервой и Огденом. "О том, что ты сделал с Малфоем".

"Это правда", - подтвердил Тиберий.

"Хорошо", - заявил Маклагген, хлопнув Гарри по плечу сильнее, чем это было необходимо. "Все мерзавцы заслуживают того, что им уготовано".

Это был его прощальный комментарий, прежде чем он ушел, чтобы присоединиться к остальным секикурсникам в их собственном углу общей комнаты.

"Как бы сильно я его ни терпеть не мог, он не ошибается", - неохотно согласился Чарлюс. "Они сами напросились".

Гарри кивнул, прежде чем его внимание привлек суровый Дамблдор, входящий через отверстие в портрете и пересекающий комнату по направлению к нему.

"Профессор Диппет попросил вас присоединиться к нему, мистеру Малфоем и лорду Малфоем в его кабинете".

"Малфой здесь?" - сердито спросил Чарлюс.

"Так и есть, мистер Поттер, и он недоволен событиями этого дня".

"Могу я послать за своим отцом?" - спросил Чарлюс. "Гарри не должен был иметь дело с ним в одиночку".

"Со мной все будет в порядке", - настаивал Гарри, стоя, не обращая внимания на Малфоев.

Они были незначительны по сравнению с другими вещами, обременявшими его.

"В этом не будет необходимости", - заверил его Дамблдор. "Мистеру Эвансу не причинят вреда".

Чарлюс, казалось, не поверил этому человеку и переключил свое внимание на Гарри.

"Если что-нибудь случится, свяжись с моими родителями", - прошептал он. "Они будут знать, что делать".

Гарри благодарно кивнул, прежде чем последовать за своим главой факультета из башни в кабинет директора.

Дамблдор, казалось, не был обеспокоен, и, как ни странно, Гарри находил в этом утешение, несмотря на свои мысли об этом человеке.

"Лорд Малфой в ярости", - довольно весело сказал профессор трансфигурации. "Он хотел бы, чтобы тебя исключили".

"Держу пари, он бы так и сделал", - ответил Гарри, пожимая плечами.

"Не волнуйся, Гарри. Профессор Диппет не позволит этому случиться", - ответил Дамблдор, подмигнув. "Ах, это мы".

Они добрались до кабинета, и Гарри, войдя, обнаружил, что на него с ненавистью смотрит тот, кто безошибочно был Малфоем, сходство с Люциусом заставило его кровь закипеть.

"Вы должны извиниться передо мной и моим сыном", - потребовал лорд Малфой, постукивая тростью, которую он нес, по каменному полу.

Гарри фыркнул.

"Вы и ваш сын можете отвалить".

Рот старшего Малфоя приоткрылся, прежде чем его щеки побагровели.

Очевидно, он не привык, чтобы с ним разговаривали таким образом.

"Ты смеешь оскорблять..."

"Да", - просто оборвал его Гарри. "Я осмелюсь. Ваш сын начал это, и, насколько я понимаю, это закончено, но если он хочет продолжать, то я не против. Он может вытащить свою палочку, когда захочет."

Губы лорда Малфоя скривились в отвращении.

"Ты неотесанный грубиян, который получит по заслугам, это я могу обещать, но я не уйду отсюда без извинений и заверений, что тебя выпроводят из замка, как только ты это сделаешь".

"Вы не в том положении, чтобы настаивать на чем-либо подобном, лорд Малфой", - твердо вставил Диппет. "Вы не профессор и не управляющий этой школой. Будущее Гарри не тебе решать."

Малфой прищурился, глядя на директора.

"Пока", - пробормотал он. "Я уверен, что вакансию в совете управляющих можно найти и получить".

"С человеком ваших ресурсов, я не сомневаюсь в этом", - ответил Диппет, "но сегодня не тот день. Гарри, если бы ты мог извиниться, тогда лорд Малфой мог бы идти."

Взгляд, который Диппет бросил на него, был странным, почти насмешливым, как и тот, которым одарил его Дамблдор.

"Я не извиняюсь ни перед кем из них", - упрямо ответил он. "Его сын - придурок, и он доказывает, что он такой же, только немного выше".

И снова лорд Малфой был ошеломлен его дерзостью, но Диппет глубоко вздохнул, прежде чем он смог заговорить дальше.

"Я боялся, что ты займешь именно такую позицию. Поэтому я связался с вашими опекунами. Они скоро придут."

"Мои опекуны?" - растерянно спросил Гарри.

"Тогда я получу от них извинения, и они будут благодарны, что это все, что мне нужно сегодня", - самодовольно вмешался лорд Малфой. "Я буду рад рассказать им, насколько неуважителен и груб щенок, которого они вырастили".

Гарри все еще был в замешательстве, хотя оно рассеялось, когда Фоукс прибыл в порыве ярости, сопровождая Николаса и Перенель в офис своим собственным уникальным способом передвижения.

"Лучше бы это было хорошо, Альбус", - проворчал Николас. "Я играл в гольф".

"Это чертовски веская причина!" - рявкнул лорд Малфой, направляясь к Фламелям. "Значит, ты ископаемое, отвечающее за этого мальчика?"

Николас улыбнулся и кивнул, сбитый с толку агрессивностью блондинки.

"Это наш Гарри".

"Ты что, не научил его хорошим манерам, старый козел? Разве вы не научили его распознавать и уважать тех, кто выше его?"

Николас нахмурился, и Гарри увидел, как бровь Перенель приподнялась.

"Ну, я признаю, Гарри может быть немного резким, но он хороший мальчик", - ответил Николас. "Есть какая-то проблема?"

"Он напал на моего сына!" Малфой кипел.

"Неужели он? Что ж, у него, должно быть, была веская причина для этого. Гарри, почему ты напал на этого мальчика?"

"Потому что он заносчивый мерзавец, который думает, что он лучше меня, потому что родился с серебряной ложкой в заднице".

Глаза Николаса загорелись весельем.

"Мне кажется, это достаточно веская причина", - согласился Николас, пожимая плечами. "Я не вижу здесь никакой проблемы".

"Нет, я не думаю, что такой дряхлый старый хрыч, как ты, стал бы", - презрительно сказал Малфой. "Ты знаешь, кто я?"

Николас смущенно покачал головой.

"Должен ли я?"

"Меня зовут лорд Магнус Малфой, а это мой сын и наследник, Абраксус".

"Это так?" - спросил Николас. "Извини, имя для меня ничего не значит, но когда ты живешь так долго, как я, имена значат очень мало".

"Ну, а мое должно. Ты что, последние сто лет жил под скалой, ты, дряхлый дурак?"

"Нет, не под скалой", - ответил Николас. "Подожди, дай мне подумать. А, так ты Малфой."

"Итак, вы понимаете серьезность ситуации?" Господь торжествующе ответил.

Николас покачал головой.

"Боже мой, какой ты скучный", - проворчал Николас. "Я думал, что Эймс был плаксивым маленьким козлом, но ты хуже его. Малфой, не так ли? Я слышал о вашей компании. Кучка белокурых анютиных глазок, притворяющихся больше, чем ты есть на самом деле. Позвольте мне сказать вам, что во Франции ваше имя - это шутка. Здесь у тебя есть влияние только благодаря твоему золоту."

"Как ты смеешь..."

"О, заткнись, мальчик", - оборвал Малфоя Николас. "Твоя семья - ничто, твое имя для меня ничего не значит, и если ты когда-нибудь снова будешь угрожать моей крови, я позабочусь о том, чтобы все в Англии знали, как ты получил свое состояние. Кто это был еще раз? Ах да, Луи Малфой женился намного выше своего положения в очень богатой семье, которая вскоре после этого загадочно умерла. Ты помнишь это, моя дорогая жена?"

"Я знаю", - подтвердила Перенель. "Настоящий скандал".

"Это так и не было доказано", - огрызнулся Малфой.

"Возможно, но чего нельзя отрицать, так это того, что семья, в которой женился твой предок, была маггловской, не так ли?"

"Это неправда".

"О, да, это так", - возразил Николас. "Может, я и стар, но мой ум острее, чем всегда".

Малфой фыркнул и покачал головой.

"Это случилось четыре столетия назад", - объяснил Малфой.

"Когда я был зрелым двухсотлетним стариком", - ответил Николас. "Ты все еще не знаешь, кто я такой? Я думал, что имена важны для вас, но вы не спросили моего. Как это очень грубо."

Перенель промурлыкала в знак согласия.

"Ты сумасшедший старый дурак", - ответил Малфой, - "и я жду свои извинения".

"Ты получишь пинок под зад и поблагодаришь меня за это, - парировал Николас, - и считай, что тебе повезло, что на этот раз я позволю тебе уйти, поджав хвост".

"Он все еще не понимает, мой сладкий", - вздохнула Перенель.

"Тогда, возможно, мне следует объяснить ему это по буквам?"

Перенель кивнула.

"Меня зовут Николас Фламелъ. Я не буду утруждать себя перечислением своих титулов, единственное, что важно в данный момент, это то, что я здесь дядя юного Гарри, и вы, похоже, возражаете ему только по той причине, что вы хулиган. Мне это не нравится".

Лорд Малфой побледнел, его глаза расширились, когда он посмотрел на Фламелей, подсказки на протяжении всего разговора встали на свои места.

"Ф-Фламелъ".

"Нет, не Ф-Фламелъ, просто одно Ф, заикающийся шут", - ответил Николас, очевидно уставший от игры, в которую он играл. "Я считаю, что вы должны извиниться перед моим племянником, и он получит их, или я заставлю вашу семью вернуться к уборке навоза, как это сделал Луи".

Малфой глубоко сглотнул.

Осознав, что откусил больше, чем мог прожевать, он кивнул.

"Иди сюда, Абраксус", - приказал он.

"Отец?" - спросил мальчик, сбитый с толку таким поворотом событий.

"Мистера Эванса следует оставить в покое", - проинструктировал Магнус Малфой.

"И его извинения?" Николас настоял на своем, когда светловолосый лорд попытался вытащить его сына из комнаты.

"У тебя это есть", - недовольно проворчал Малфой, выводя потрясенного Абраксуса из кабинета.

"Спасибо, Николас", - с благодарностью произнес Дамблдор.

Фламелъ отмахнулся от него.

"Не думай об этом, я не люблю хулиганов", - ответил он. "Ты в порядке, Гарри?"

Подросток кивнул.

"Ты не должен был..."

"Не говори глупостей", - вмешалась Перенель, обнимая его за плечи. "Мы не допустим, чтобы подобные люди пытались запугать вас. В тебе течет наша кровь, и мы должны заботиться о тебе, да?"

Гарри мог только кивнуть, уже усвоив, что спорить с этой женщиной бесполезно.

"Кроме того, полезно иногда напоминать людям, что мы все еще рядом", - добавил Николас. "Малфой не забудет этого в спешке".

"Он этого не сделает, - вздохнул Гарри, - но теперь все будут знать о моей связи с тобой".

"Что не имеет большого значения", - вставил Диппет. "Вы зарекомендовали себя перед своими сверстниками, используя имя, которое для них ничего не значит. Для твоих друзей твои отношения с Фламеями ничего не будут значить."

"Я согласен", - добавил Дамблдор. "Я прошу прощения за то, что не сказал тебе, что я посылал за ними, Гарри".

"Все в порядке", - устало ответил Гарри. "Полагаю, в конце концов это должно было выйти наружу".

"Так и было", - согласился Николас. "Вещи никогда не останутся тайной навсегда".

"За исключением одного", - напомнил ему Гарри.

Николас пожал плечами.

"Возможно, но вы не можете быть уверены, что это произойдет. Лучше не думай об этом слишком много, Гарри. Живи своей жизнью такой, какая ты есть. И Перенель, и я очень гордимся тобой. Альбус держит нас в курсе событий, и не забудь иногда писать, да?"

Гарри кивнул и улыбнулся Фламеям.

"Я так и сделаю", - пообещал он.

"Хорошо, теперь я должен возвращаться домой", - сообщил им Николас. "Я отлично использую твой рождественский подарок. У Эймса не было спокойного дня."

Перенель фыркнула.

"Может быть, ты мог бы не покупать ему оружие в следующем году?" - спросила она, прежде чем поцеловать его в щеку.

"Я не могу этого обещать", - ответил Гарри. "Зная его, он найдет способ превратить в оружие что угодно".

"Это правда", - фыркнула Перенель. "Пойдем, Николас, Гарри нужно возвращаться к урокам".

Всего мгновение спустя Фламеи исчезли в очередной вспышке пламени, любезно предоставленной Фоуксом, и Гарри обратил свое внимание на директора.

"Могу я теперь уйти?"

Диппет кивнул.

"Конечно, и просто чтобы ты знал, я тоже горжусь тобой, Гарри. Учитывая обстоятельства, у вас все получается исключительно хорошо".

Гарри благодарно кивнул, прежде чем отправиться обратно в Гриффиндорскую башню, удивленный тем, что произошло, но также обеспокоенный тем, как отреагируют его соседи по классу, когда Малfoy неизбежно откроет рот.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701112>